

Орган партбюро, дирекции, комитета ЛКСМБ, профкома и месткома Белорусского института инженеров железнодорожного транспорта

Год издания 2-й № 27 (45)

26 сентября 1957 г.

Цена 20 коп.

Студенты группы С-22 на строительстве общежития. Идут работы по возведению стен третьего этажа. На снимке (слева направо): студенты П. Москалев, Г. Осадчий, Н. Костечко, Л. Радченко.

Залог успеха в дружбе

Большая честь выпала нашей группе. Мы приняли участие в выполнении решения партии и правительства—современно и без потерь убрать урожай этого года. Нам предстояло убирать картофель в подшефном колхозе «Заря» Буда-Кошелевского района.

17 сентября мы выехали в этот колхоз. Еще в канун дня поездки пошел большой ливень. Многие из студентов имели теплой одежды, обуви, т. е. как раз того, что было необходимо в такую погоду.

На станции Буда-Кошелевская мы вышли из поезда; 16 км. по изрытой грунтовой дороге предстояло проехать к колхозу «Заря». Нужно сказать, что руководство колхоза не совсем хорошо позаботилось о нашей доставке. На машине, которая прибыла за нами, было много грязи, не было ни досок, ни соломы. Лил проливной дождь, но студенты не унывали. Задорные молодежные песни сменялись одна другой на всем пути следования. И хотя каждый промок до «нитки» — песни, шутки и смех не прекращались.

Нашу группу послали работать в третью бригаду, где мы и разместились. Колхозники приняли нас радушно.

На следующий день после обеда студенты самостоятельно вышли на копку картофеля, хотя по-прежнему шел дождь.

Чувство товарищества и дружбы было залогом наших успехов. Многие делились с товарищами своей одеждой. Проработав несколько часов под дождем, было решено на более промокших отправить

домой. Это, в первую очередь, относилось к Т. Алкснис, В. Карачуновой и др. И что же вы думаете? Ни одна из них не покинула поле до тех пор, пока не кончила работу вся группа.

Промокшие, но радостные и веселые ушли студенты на отдых. Так закончился первый день. А вечером группа обсудила свою работу. Был выпущен боевой листок и намечен план дальнейшей нашей работы. Второй день был аналогичен первому.

Только на третий день дождь прекратился и все были рады этой перемене. Хорошо и дружно работали студенты. 4 сотки нужно было выкопать каждому. А это не так легко. И надо сказать, что наша группа с честью выполнила эту норму. 4,2 сотки — такова была производительность каждого студента. Хорошую работу нашей группы ежедневно отмечало правление колхоза.

За весь период мы выкопали картофеля 3,7 га, что составило на человека 14 соток. Примером при выполнении нормы были студенты Сухоноская Н., Алкснис Т., Демидович В., Кратович И., Фурман М.

За время пребывания в колхозе наша группа заметно сплотилась и окрепла. Всегда и везде чувствовалась поддержка друг друга. Вряд ли можно найти лучшую обстановку для сплочения коллектива, чем эта поездка в колхоз.

И. Макаров, студ. Э-12.

ТВОЙ ВНЕШНИЙ ВИД

Стоит ли об этом говорить? Да еще в передовой статье? Ведь есть много куда более серьезных и не менее важных тем, волнующих молодежь. К тому же известно: «По одежде встречают, по уму провожают». Так надо ли обращать внимание на внешний вид человека, на его манеры, умение вести себя в обществе? Как кто привык, как кто хочет, так пусть и одевается...

Мы заранее предвидели все эти возражения и все же решили не отказываться от своего намерения по вести разговор о внешнем облике молодого человека, а заодно поспорить со старой поговоркой—ведь умно и в одежде сказывается!

Конечно, главным, определяющим в человеке является внутреннее содержание, благородные идеи, во имя которых он живет, любовь и уважение к труду—это основной признак истинной культуры, как справедливо утверждал Михаил Иванович Калинин. И чем богаче внутренний мир человека, тем привлекательней его внешний облик. Молодой рабочий, познавший сладость творческого труда, с гордостью несущий на земле свое пролетарское звание, никогда не позволит себе выйти на улицу с растрепанными волосами, грязными руками, в измятой или изорванной одежде. Посмотрите на него у станка: спецовка аккуратно пригнана, каждая пуговица, каждая тесемочка на месте. А станок—ну кто не знает, что станок всегда похож на своего хозяина!

К сожалению, нередко встречаются и среди комсомольцев молодые люди, которые считают особой гордостью не обращать внимания на свой внешний вид. Они могут неделями не бриться, ходить нечесаными, в измятой одежде, хотя у них есть все возможности и бриться во-время и чисто, опрятно одеваться.

Еще больше достойно сожаления, что в комсомольских организациях на таких нехороших никто не обращает внимания, никто их не одернёт, не объяснит, что если дорожишь ты своей честью, дорожишь славой и именем организации, к которой принадлежишь, постарайся, чтобы и внешний твой облик привлекал, а не отталкивал.

Правильно сделала однажды комсомолка, которую избрали председателем собрания, предложив прервать на несколько минут собрание и отправить всех небритых ребят побриться. Побольше бы таких примеров активного воздействия коллектива на нехороших!

Большой знаток юношеской психологии Антон Семенович Макаренко придавал исключительное значение внешнему виду своих воспитанников. Когда в колонию прибывали новички, их старенькая одежда торжественно сжигалась на костре, взамен они получали форму колонистов. Так проводилась осязаемая, вещественная грань между прошлым и настоящим. Была колониистская форма очень простой, неказистой—темные холщовые брюки и из того же материала, только светлые, рубашки. Но

с каким шиком, с какой гордостью носили ее колонисты! Складка брюк тщательнейшим образом заглажена. Воротник рубашки накрахмален. Наденешь такую форму—и походка становится другой и манеры. Обязательно хочется расправить плечи, твердо впечатывать шаг и не допустить никакой оплошности—ведь каждый видит: шагает колонист!

Внешний вид человека, его манеры, поведение во многом определяются бытом, условиями, в которых он живет, тем, что его окружает. Это очень хорошо понимают умелые воспитатели. Недавно в Горьком официантки одной заводской столовой заявили, что не будут обслуживать учеников ремесленного училища—врываються в столовую шумной толпой, грубят, кидаются хлебом... Руководители училища восприняли этот протест как серьезную критику всей своей деятельности. Они задумались: как дисциплинировать своих воспитанников, как привить им нормы культурного поведения? И нашли правильное решение. Через несколько дней ребята, войдя в столовую, оставались изумленные. Вместо темных клеенок на каждом столе белоснежные скатерти. Пол застлан яркой ковровой дорожкой. Вместо грубых скамеек—мягкие стулья. На столах приготовлены приборы. Возле каждого—бумажные салфетки разных тонов. Да и официантки приоделись—сияют белизной одежды. Тут ребята посмотрели на себя, на товарищей, и многие вернулись к умывальнику, чтобы еще раз потщательней вымыть руки, причесать волосы, подтянуться. За столами они рассаживались тихо, аккуратно, предупредительно пододвигали товарищу тарелку, передавали хлеб. Ни криков, ни озорства. Обстановку обаявала!

Вы, конечно, припомнили уже подобные примеры из своей жизни, из своей практики. Когда в вашем сельском клубе появились на окнах занавески, вышитые заботливыми руками комсомолок, по углам расставили выращенные ребятами цветы, лампа под абажуром засияла ровным светом—каждый посетитель и без предупреждения стал гасить у входа папиросу. В комнату молодежного общежития, где живут рачительные, уважающие себя хозяева, где на полу—ни соринки, а перед дверью лежит аккуратный половичок, никто не осмелится войти в грязных ботинках. Так пусть же подобных примеров, таких комнат, клубов, улиц и парков будет у нас все больше и больше, чтобы все вокруг напоминало молодому человеку, в какой стране и в какое время он живет.

За последний год в комсомольских организациях много шло разговоров о внешнем облике молодого человека. Но, как правило, сводились они обычно к обсуждению мод и осуждению стиля. Что же, и в модах иногда не вредно поговорить, и о вкусах можно поспорить. Не стоит только устанавливать какие-либо нерушимые законы или обязательные для всех нормы. В данном случае они неуместны. И если уж договари-

ваться о каких-то общих, свойственных всем советским молодым людям критериях при выборе одежды, в манере одеваться, то их, пожалуй, будет только два: опрятность и скромность.

Самая простая, самая дешевая одежда может украсить человека, если она чиста, опрятна, если носит он ее аккуратно, заботясь о том, чтобы людям приятно было на него смотреть. А тот, кто гонится за крикливыми нарядами, стремясь каким-либо вывертом в одежде привлечь к себе внимание, подчеркнуть свою личность, красоту, оригинальность, тем самым выдает только одно: свою внутреннюю серость, которая никого привлечь не может.

Очень часто заходят в молодежной среде разговоры о нормах поведения, о правилах хорошего тона. Нет слов, это разговоры полезные, нужные. Зря только при этом в некоторых случаях слишком много внимания уделяют так называемому «этикету»: кто с кем должен первым здороваться—парень с девушкой или девушка с парнем; как приглашать партнера потанцевать; в какой руке держать вилку, в какой—нож... Не это главное, не в этом суть и не об этом должна идти у нас речь.

Важно, чтобы молодые люди поняли и усвоили главное правило советского хорошего тона: никогда не делай ничего такого, что может принести огорчение или неудобство окружающим. Наоборот, старайся сделать им приятное, облегчить им жизнь. Думай раньше о других, потом о себе. Вот чем отличается наш хороший тон от буржуазного, насквозь фальшивого этикета, которым, как лаком прикрываются все внутренние червоточины капиталистического образа жизни, когда вес и достоинства человека определяются весом его чековой книжки.

Вокруг тебя товарищи, соратники, люди труда и творчества, создавшие за сорок лет новое общество, утвердившие новые отношения между людьми—чистые, светлые, бескорыстные. Эти люди достойны всяческого уважения. Страхись же каким-либо неуместным поступком, жестом, словом оскорбить кого-либо из окружающих—тяжелым пятном ляжет такое оскорбление на твою совесть. Следи за собой. С юных лет приучайся к самоконтролю.

Весь мир смотрит на тебя, молодого человека страны Советов. Одни с восхищением и верой следят за тем, как хорошо шагаешь ты по жизни, набираясь сил, опыта, знаний. Другие со злыми огоньками в глазах выжидают: когда же ты оступишься, сделаешь что-либо неподобающее. Не дай же злобствующим ни минуты радости. Пусть в тебе—и трудолюбие, и жажда знаний, и простая опрятная одежда, и предупредительное, дружеское отношение к окружающим—служит утверждением идей и дела Октября.

(«Комсомольская правда» от 22 сентября 1957 г.)

С партийного собрания

18 сентября состоялось открытое партийное собрание, на котором было обсуждено постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О жилищном строительстве в СССР». С докладом на партийном собрании выступил помощник начальника института по хозяйственной части тов. Соколов. В прениях выступили коммунисты Егерман, Савченко, Диренок, Федоров, Губин, Деркач и беспартийный Усиков.

Партийное собрание в принятом решении поставило задачу в 1958 году полностью обеспечить всех нуждающихся студентов благоустроенным общежитием и в основном удовлетворить нуждающихся в жилье семьи профессорско-преподавательского состава.

Ф. Башкинцев.

Механики — первокурсники получили задание привести в порядок двор института.

На снимке: группа студентов (М-12) во время работы во дворе института.

Фото Б. Мельникова.

На эксплуатационном факультете

В первых числах сентября партийным бюро совместно с деканатом факультета составлен и утвержден план мероприятий по подготовке и проведению празднования 40-й годовщины Великого Октября.

Намечено провести ряд интересных мероприятий. Научные работники кафедр готовят доклады о достижениях науки и техники за 40 лет Советской власти. С этими докладами они выступят в октябре на юбилейных заседаниях кафедр факультета.

В учебных группах будут проведены беседы по тезисам отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС «К сороколетию Великой Октябрьской социалистической революции (1917—1957 г.г.)».

Намечается проведение спортивных состязаний, посвященных сороковой годовщине Октября.

По примеру прошлого года студентами Белоконов, Петуховой и другими организуются выставки лучших работ по

фотографии и рукоделию, будут выпущены праздничные номера стенных газет. Общественными организациями факультета в октябре будет проведен смотр подготовки к 40-й годовщине Октября студенческого общежития по ул. Кирова.

Лаборант Харитонович Н. И. оформляет стенд, отображающий развитие техники на железнодорожном транспорте за 40 лет Советской власти.

Большую работу проводит коллектив факультета в ускорении окончания работ по созданию лаборатории «Организация движения, автоматика, телемеханики и связи», а также лаборатории «Хладотранспорт». Немалую помощь оказывают и студенты: они готовят щебеночный балласт и закупают им железнодорожный путь действующего макета электрифицированной железной дороги, устанавливают под руководством лаборантов необходимую аппаратуру, вычерчивают схемы и т. д.

Студенты Мишуткин (Э-21), Буслов, Атаманов (Э-32) и др. по материалам воспоминаний старых большевиков готовятся к читательской конференции; студент Мишуткин собирается выступить по теме «Октябрьская революция глазами американцев», Буслов — «Московское вооруженное восстание 1905 г.», Атаманов — «Работа большевиков в ссылке».

В конце октября будет проведен вечер коллектива факультета, посвященный 40-й годовщине Октября. С воспоминаниями о борьбе трудящихся Приморья за Советскую власть выступит на вечере член КПСС с 1926 года пенсионер Стеценко Г. Н.

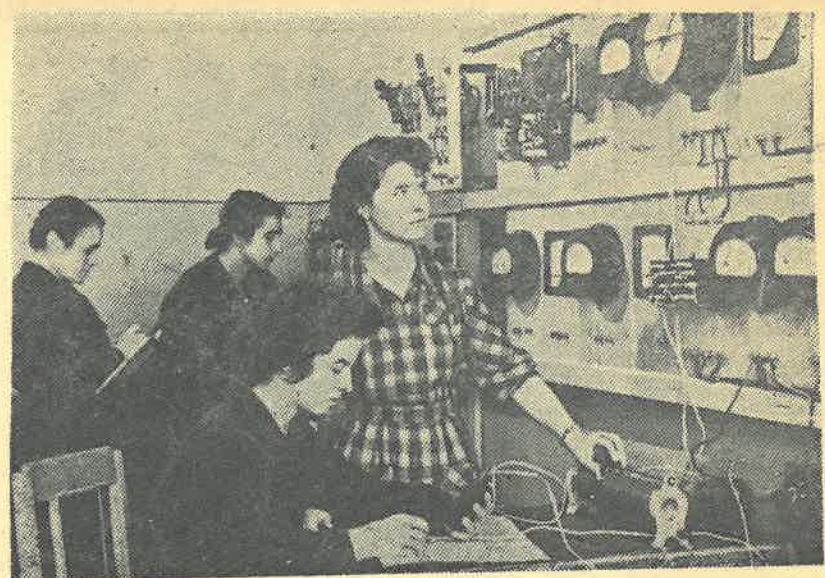
Предстоит большая работа по подготовке художественной части вечера — выступлению художественной самодеятельности с тематической программой.

П. Корнеев, секретарь партбюро эксплуатационного факультета.

☆☆☆

На снимке: в лаборатории хладотранспорта (слева направо) лаборант Драгунов Б. Н. и студент группы Э-11 Юдчик М. А. за приведением в рабочее состояние компрессора конденсаторного аммиачного агрегата.

☆☆☆

Студенты III курса эксплуатационного факультета в лаборатории электротехники. На снимке: на переднем плане (слево направо) В. Авдеенко и Н. Алексева.

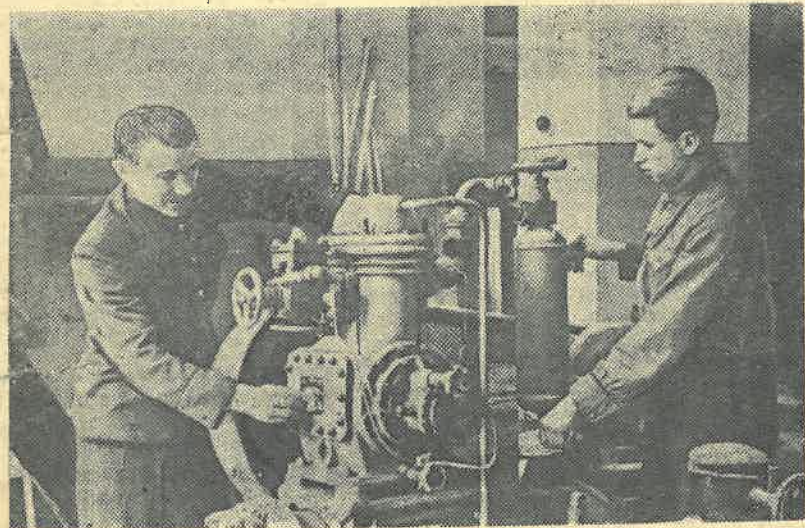
НУЖДЫ ЛАБОРАТОРИИ

Хорошо подготовилась кафедра электротехники к новому учебному году. Произведен ремонт помещения лаборатории, осмотрены и отремонтированы все электрические машины, смонтированы новые электроизмерительные панели с приборами. На панелях установлены ваттметры, которых не было в прошлом году. Смонтированы еще одна синхронная машина, газотроны, ртутный выпрямитель, переделано несколько измерительных трансформаторов тока. Лаборатория пополнилась новыми приборами постоянного тока, трехфазными ваттметрами, автотрансформаторами. Все это позволило повысить качество проводимых лабораторных работ, особенно по испытанию электрических машин, поставить их более наглядно и увеличить число рабочих мест.

Следует отметить хорошую работу лаборантов т. т. Кадетова Л. Я. и Кармазина Д. Н., руками которых приведено в порядок оборудование, машины и приборы. Они обеспечивают своевременную подготовку ежедневно до 4—5 различных работ. При этом отличную работу оба они сочетают с учебной на вечернем отделении института.

Но при наличии имеющегося оборудования и при большом количестве самых различных лабораторных работ одним лаборантом трудно соблюдать все требования по правильному содержанию в исправном состоянии электромаши и расширять лабораторию. Необходим заведующий электротехнической лабораторией, которого кафедра так долго и безуспешно добивается.

А. Чаплина.

ПЕРВАЯ ПРАКТИКА НА УРАЛЕ

В этом году нашему институту впервые была предоставлена возможность организовать производственную практику студентов — эксплуатационников III и IV курсов на дорогах Урала.

Приветливо встретил Урал наших студентов: температура воздуха в местах, где были расположены конечные базы практики, держалась в пределах 25—30 градусов тепла. Прекрасные отлогие горы Южного Урала с многочисленными озерами, и вечно зеленые стройные леса Северного Урала, множество рек и речушек, то пробивающих себе путь в скалах Западного Урала, то привольно, не спеша, несущих свои воды по огромным равнинам — такой предстала перед нами природа Урала.

Ввиду большого числа заявок от других институтов на места практики на Свердловскую и Южно-Уральскую дороги, сосредоточить практику в двух-трех местах не представлялось возможным и базы практики были организованы в шести пунктах Урала: Надеждинск (Серов), Чусовская, Смычка (Нижний Та-

гил), Егоршино, Пролетарская (Пермь), Свердловск, Челябинск.

Студенты IV курса Виктор, Белоконов, Лысенко были на самом севере Урала, в Надеждинске. Они изучили работу диспетчеров конечных электрофицированных участков дороги, где зарождаются большие потоки леса, угля, металла, химического сырья. Познакомились с передовым методом Надеждинского отделения — комплексной организацией многократных грузовых операций с вагонами в течение суток. Они видели открытые разработки угольных пластов, интересовались работой шагающих экскаваторов, побывали на Серовском металлургическом комбинате.

За исключительно серьезное и любознательное отношение к практике, за активное участие в общественной жизни большой похвалы производственников заслужила студентка Пастухова Л. П., которая проходила практику на ст. Егоршино. Очень серьезно отнеслись к практике в Чусовской студенты Кондрусевич и Сударкин, которые в короткий срок подготовили себя к самостоятельной работе. Они познакомились с передовым ме-

тодом дежурного по Чусовскому отделению Г. А. Семенова: — (сокращение порожнего пробега и организация рациональной погрузки по родам грузов и дорогам назначения), изучили работу неприкрепленных локомотивных бригад.

В Свердловске студенты Моргунов и Сидунов приняли непосредственное участие в разработке единого технологического процесса работы крупнейшего завода и станции Свердловск и выполнили самостоятельно большую работу. Об этой разработке они доложат на студенческой научно-технической конференции.

Студенты Симонов и Калейников разработали научно-техническую тему: «Эффективность электротяги на маневрах», о которой также будут докладывать на конфе-

ренции. Студенты совершили экскурсию на Нижне-Тагильский металлургический комбинат.

Студентка Чуянова на десятый день практики вступила на самостоятельную работу дежурным по станции Свердловск-сортировочная; вслед за ней начали работать дежурным по посту студенты Степаненко и Симанкович, а под конец практики — Шостак и Макаревич.

На ст. Челябинск и Челябинском отделении находилось 27 студентов. Они ознакомились с работой электрофицированных участков, с работой диспетчеров на самом грузонапряженном Шумихинском участке в момент, когда заканчивался перевод участка на электротягу и приходилось часто предоставлять «окна»

для окончания работ по монтажу подвесок контактного провода.

Студенты побывали на шахтах Челябинского бассейна, посетили Челябинский тракторный завод и металлургический завод, принимали участие в субботнике. Наиболее серьезно отнеслись к прохождению практики студенты Дрер, Левченко, Войтенков, Федоренко, Вальков, Гулевич, Споткай, Шестаковский, Венчатская, Диренок, Ефремов.

Четыре студента: Кайда, Сметанич, Тимошков и Солуянов после окончания практики по комсомольским путевкам уехали на уборку урожая на целинные земли.

Отрадно отметить, что о студентах нашего института у производственников сложилось весьма хорошее мнение; они часто отмечали, что наши студенты по сравнению со студентами других вузов более дисциплинированы, любознательны, стремятся больше к самостоятельной работе.

Надо пожелать студентам в будущем году добросовестное отношение к практике сделать традицией и укрепить хорошее мнение производственников о нашем институте на дорогах Урала.

Аспирант П. Шульженко.

—Урал. Вид на реку Чусовая.

Встреча с польскими студентами

Когда мы слышим слово «Польша, в памяти сразу вслышавают страстные стихи Адама Мицкевича, проникновенная музыка Монюшки, зовущие полонезы Огинского, мечтательные сонеты Шопена, полные гнева и ненависти к фашистам книги Ванды Василевской. С именем Польши связано героическое восстание Варшавского гетто, непокоренная, нестигаемая Варшава, вновь поднимающаяся из руин и пепла. Польша — это текстильщики Лодзи, это металлурги Новой Гуты, это партия рабочих, с деятельностью которой связаны имена Дзержинского, Берута, Гомулки.

Наши студенты с большим интересом следят за событиями, происходящими в Польше после III съезда ПОРП. Их очень интересует культурная жизнь Польши, современная польская музыка, живопись, жизнь студентов Варшавского университета.

21 сентября после занятий члены делегации появились в здании нашего института. Их встретили цветами. Всего в делегации 26 человек. Среди них 22 студента. Веселые, жизнерадостные юноши и девушки. Сопровождаемые зав. кафедрой «Технология металлов» А. М. Макаренко, они стали знакомиться с аудиториями и лабораториями института.

Наши студенты окружили их, завязывается оживленная беседа. Быстрее всех освоились девушки. Проходит всего лишь несколько минут, а они уже оживленно о чем-то беседуют. «Что значит женщины!», — шуточно говорит Александр Барановский, указывая на них. Этот студент обращает на себя внимание особой живостью и юмором. Из под его высокого лба весело смотрят голубые глаза. Он никогда не упускает возможности пошутить.

Все направляются в лабораторию «Организация движений поездов». На пороге лаборатории гостей встретил профессор И. Г. Тихомиров. Он рассказал о роли лаборатории в обучении студентов-двигателей. Переводчик начал было переводить, но это оказалось излишним. Дело в том, что наши гости учатся на белорусском отделении филологического факультета. Они неплохо говорят по-русски, еще лучше понимают. Правда, когда доходит дело до технических терминов, они понимают значительно хуже. Приборы, оборудование им непонятны, но они рассматривают их с большим вниманием. «Многое непонятно, но все очень интересно», — язвительно смеется белокурая польская студентка.

Вероятно, все наши студенты видели эту лабораторию, ее миниатюрную круговую железную дорогу, вдоль которой расположены станции с удивительно серьезными дежурными. Одна из этих дежурных несколько смутилась, когда в ее «хозяйстве» появились гости. В своей красной фуражке она в этот момент напоминает Красную

шапочку. Но гости полны доброжелательности и сочувственно качают головами, когда тронувшийся поезд застрял на стрелке. Чтоб сдвинуть его с места, не надо вызывать еще один локомотив — достаточно подтолкнуть его рукой, и поезд пошел дальше.

«Извините, что не можем прокатить вас по нашей дороге», — шутит профессор И. Г. Тихомиров. Но гости не в обиде за это. Они с интересом идут вдоль железнодорожного пути. Дежурный по станции «Журавская», студент Бабицкий, галантно предлагает одной из польских студенток отправить поезд. Она включает рубильник, и поезд уверенно двигается вперед. «Поезд дружбы!», — восклицает Александр Барановский.

На кафедре геодезии доцент С. М. Лебедев ознакомил гостей с деятельностью кафедры, показал фотоснимки местности, сделанные с самолета. Гости внимательно рассмотрели эти снимки.

У спортзала внимание гостей привлек стенд с лучшими физкультурниками института. А. М. Макаренко рассказал им о достижениях мастеров спорта Пузан и Бабича. Но больше всех гостям понравилась абсолютная чемпионка института по гимнастике Кузьменкова. «Красивая девушка!» — говорит Александр Барановский. Все польские студенты с ним соглашаются. Девушки тоже не возражают против этого мнения.

По пути я разговорился с одним из польских студентов Алексеем Карпюком, художавым, подтянутым паренком с внимательным взглядом светлых глаз. Когда мы поднимались на третий этаж, он заинтересовался картинами членов изобразительного кружка нашего института.

—Ну, как, нравится?—спросил я у него.

На снимке: студенты нашего института и гости из Варшавского университета. Фото Б. Мельникова.

сил я у него. — Ведь у вас, в Польше, наверно, больше распространена абстрактная живопись.

—Да,—ответил он.—У нас в последнее время появилось очень много подражателей западному модернизму, но ни мне, ни многим другим студентам их маэрия не нравится.

—Модернисты говорят,—продолжал он,—что осуществляют свободу искусства от «устаревших» классических традиций, но на деле... — Он на мгновение запнулся, подыскивая подходящее слово.

—Осуществляют свободу искусства от искусства?

—Да,—кивает он головой.—Они рисуют в одном углу картины глаз, в другом глаз, между ними проводят закорючку и утверждают, что выражают этим душевное богатство современного человека.

Он рассказал мне немного о жизни студентов. В Варшавском университете учится пять тысяч студентов. Им предоставляется общежитие. Хорошо успевающие студенты получают стипендию — на первом курсе 260 злотых (злотый приблизительно равен рублю). Занимаются почти каждый день по восемь часов. «Но времени у нас значительно больше, чем у вас», — добавляет он. Дело в том, что у них введено свободное посещение лекций.

—А у вас не бывает, что лектор оказывается в положении командира без войска?—спросил я у него.

Он ответил, что лекции, которые читаются живо и увлекательно, а также в которых содержится отсутствующий в учебниках материал, посещают хорошо. Но бывает иначе.

Во время экзаменационной сессии им иногда приходится сдавать по семи экзаменов, но бывает и меньше пяти. Система оценок у них та же, что и у нас. Если студент трижды «провалил» экзамен, то собирается комиссия, которая решает, как с ним поступить.

Год назад выпускники стали получать свободные дипломы, т. е. получили возможность устраиваться на работу, где хотят. Я спросил его, так ли уж это хорошо. Он ответил, что это палка о двух концах. Все зависит от того, как кто сумеет найти работу.

В аудитории № 340 гостям показали кинофильм о летней геодезической практике. Этот любительский фильм поставлен кафедрой геодезии вместе с Б. Мельниковым при сильной помощи студентов. Польки просмотрели фильм с большим вниманием. Эпизоды с

«худощавыми», но успешно управляющимися студентками, с самоотверженным рыболовом и некоторые другие вызвали громкий смех.

Когда закончился кинофильм, состоялось краткое совещание. Обсуждался вопрос: что делать дальше? После оживленного спора победила партия здорового аппетита — решили ехать обедать. На прощанье польские и наши студенты сфотографировались у входа в институт.

Назавтра, 22 сентября во Дворце культуры им. Ленина состоялось вечер дружбы. В честь гостей был дан большой концерт (скажем в скобках: даже слишком большой, так что невольно вспомнилась «Демьянова уха»). После концерта начались танцы. Польские студенты много танцевали.

Я разговорился с девушкой из польской делегации. Она назвала себя Ольгой. Ольга в этом году окончила Варшавский университет и теперь работает преподавателем славянских языков в одной из школ Варшавы.

Она рассказала мне, что они уже успели побывать в Минске, где посетили несколько институтов, смотрели постановки в двух театрах. Минск им понравился. «Красивый город», — говорит Ольга. Я спросил ее, где они были до вечера. Оказалось, что польская делегация выезжала в Ереминский колхоз им. Сталина.

—Хороший колхоз,—рассказывает Ольга.—Очень крепкое хозяйство. Всем понравилось, что много садов.

Потом гости побывали в нашем общежитии по ул. Кирова, наши студенты приглашали их в свои комнаты.

—Как вам, понравился наш институт, общежития?—спросил я под конец нашего разговора.

—Хорошее общежитие, хороший институт,—говорит она,—вам созданы все условия для учебы. Теперь все зависит от вас,—говорит она, улыбаясь.

К двенадцати часам вечер закончился. Наши студенты провожают польских друзей. Многие обменялись адресами. Теперь на адрес нашего института будут приходить письма со штемпелем Варшавы — письма от польских друзей.

23 сентября польская делегация вернулась в Минск.

Что можно сказать об этой встрече? Мне очень понравились польские студенты — простые веселые ребята, задорные мило улыбающиеся девушки. Это очень хорошо, что они к нам приехали. Жаль только, что они были у нас так мало времени, и мы о многом не успели их расспросить. Очень хотелось бы увидеть в стенах нашего института еще делегации иностранных студентов. Мы им будем очень рады.

Текст Докторовича, студента 3-го курса механического факультета.

На прощанье мы сфотографировались.

Фото Б. Мельникова.

Книга „Десять дней, которые потрясли мир“ и ее автор

У Кремлевской стены, на надгробье одной из могил высечены слова:
III Интернационал
ДЖОН РИД
Делегат от Америки

Эта строгая надпись таит в себе замечательную революционную посылку.

Жизненный путь Джона Рида красочен и поучителен. Своей большой художественный талант Рид посвятил делу борьбы с мировым империализмом, делу социалистической революции. Корреспондент различных газет, он неоднократно бывал в России. Результатом его поездок явилось несколько очерковых сборников и знаменитая книга «Десять дней, которые потрясли мир», высоко оцененная В. И. Лениным. В предисловии к американскому изданию этой книги В. И. Ленин писал:

«... Я от всей души рекомендую это сочинение рабочим всех стран. Эту книгу я желал бы видеть распространенной в миллионах экземпляров и переведенной на все языки, так как она дает правдивое и необыкновенно живо написанное изложение событий, столь важных для понимания того, что такое пролетарская революция, что такое диктатура пролетариата...»

Как же получилось, что иностранный писатель, не знавший русского языка, создал книгу, блестяще отражающую один из самых знаменательных периодов истории нашей родины?

Это произошло потому, замечает Н. К. Крупская, что «Джон Рид не был равнодушным наблюдателем, он был страстным революционером, коммунистом, понимавшим смысл борьбы. Это понимание дало ему ту остроту зрения, без которой нельзя было написать такой книги».

Участие в Великой Октябрьской социалистической революции явилось логическим итогом пути Рида, его стремлений к свободе и справедливости. Радикализм юного писателя проявился еще в Гарвардском университете: в этой цитадели плутократии Джон Рид организовал студенческий социалистический клуб. Выйдя из стен Гарвардского университета, Рид стал редактором радикальной газеты

Но редакторская работа не могла дать выхода кипучей энергии писателя. И Рид в качестве корреспондента различных газет начинает странствовать по дорогам мира.

Он появляется везде, где народ поднимается на борьбу за свои права, выступая в своих публицистических статьях и очерках горячим защитником обездоленных.

В 1913 году в штате Нью-Джерси вспыхнула забастовка рабочих текстильных предприятий, и Рид оказался с бастующими. Когда рабочие горных промыслов фирмы Рокфеллера «Стандарт ойл компани» начали борьбу против своих хозяев, Рид немедленно отправился туда. Обращаясь к миллионеру Рокфеллеру, Джон Рид писал тогда: «Это ваши рудники! Это ваши наемные стрелки и стражники! Убийца всех этих людей—Вы!».

В Мексике пеоны подняли восстание, и Джон Рид отправился в Мексику. Вместе с революционными войсками Панчо Вильи он проделал сотни миль, участвуя в многих сражениях. Вернувшись в Соединенные Штаты, Джон Рид опубликовал книгу «Революционная Мексика».

С началом первой мировой войны Джон Рид отправляется в Европу.

ОДНАЖДЫ

Однажды известному французскому физику и химику Гей-Люссану потребовалось выпилить из Германии тонкостенные стеклянные сосуды.

На границе за них пришлось бы заплатить очень высокую пошлину. Но его друг Гумбольдт придумал способ, чтобы провезти сосуды бесплатно: он приказал запаковать их и напи-

В качестве корреспондента одной из газет Рид объезжает все воюющие страны, посещает Англию, Францию, Швейцарию, Германию, Бельгию и Россию. Итогом поездки явилась книга военных очерков «Вдоль фронта». Путешествие по охваченной чумой и тифом Сербии, Македонии, пребывание в Салониках, беседа с Энвер-пашой и, наконец, поездка в действующую армию, а затем и в Россию, куда Джон Рид прибыл, переправившись ночью на лодке через Прут,—все эти приключения сами по себе настолько увлекательны, что могли бы послужить захватывающим сюжетом для большого романа.

События первой империалистической войны закалили в Рида интернационального борца против мирового капитала. После Февральской революции писатель приходит к той революционной партии, которая не на словах, а на деле объявила беспощадную борьбу милитаризму и капитализму—к партии большевиков.

В конце 1915 года он едет на родину, а затем в «корниловские дни», после двухгодичного перерыва вновь возвращается в Россию. Его очерки «Революционные винетки» запечатлевают предоктябрьский период русской революции. Рисуя картину невероятной разрухи, он все больше убеждается сам и убеждает читателя, что возродить страну сумеет только новая социальная сила, способная прекратить ненавистную империалистическую войну.

Альберт Рис Вильямс, также находившийся в 1917 г. в Петрограде, вспоминал позднее о Рида: «Быстро разобравшись в положении, он понял, что захват власти пролетариатом был логически неизбежен. Но задержка и оттяжка этого захвата смущали его. Каждое утро, встав с постели, он выглядывал за дверь—поглядеть, не началась ли революция. И каждый раз с каким-то раздражением убеждался, что еще не началась. Но вот, наконец, Смольный дал знак, и массы двинулись на революционную борьбу. И Джон Рид совершенно естественно двинулся вместе с ними. Он был повсюду. Был при роспуске парламента, был при сооружении баррикад, при оцеплении Ленинского дворца...»

Обо всем этом Рид рассказал в своей книге «Десять дней, которые потрясли мир».

Материалы у Рида были огромны. Он собрал полные комплекты самых популярных тогдашних газет, всевозможные прокламации, воззвания, резолюции и листовки, брошюры и объявления. В своей книге Рид приводит беседы с крупными политическими деятелями всевозможных лагерей и рангов. Он наблюдает события русской революции в самых важных местах в решающие, поворотные моменты.

Среди массы брошюр и листовок, стенографических записей, речей его вдруг привлекает фигура того или иного оратора, и вырастает монументальный портрет, включающий в себя черты не только индивидуального, но и того специального, воплощением и выражением которого данная политическая фигура является.

Так возникает перед нами фигура вождя революции Владимира Ильича Ленина.

Солдатские индивидуальные портреты поглощаются в «Десяти днях» картинными массовыми восстаниями, пламенных митингов и собраний, переполненных «солдатами, матросами,

рабочими, женщинами, служащими с таким напряжением, как будто сама жизнь зависела от этого». Рид показывает, что массы эти полны решимости в своей борьбе за новый мир. С другой стороны—скопище врагов Октября, пребывающих в панике и разладе.

Так рисуя два борющихся лагеря—могущественную массу и ее бессильных врагов, Рид показывает неизбежность победы Октябрьской революции.

Книга «Десять дней...» была написана в Америке через год после революции. С величайшим трудом она увидела свет.

Американские реакционеры всячески препятствовали ее опубликованию. Шесть раз они совершали налеты на издательство, пытались похитить рукопись. После появления книги буржуазная печать бойкотировала коммунистического журналиста.

Рид не мог поместить ни одной строчки в тех изданиях, которые раньше дорожили его сотрудничеством. Он совершает в это время поездки по Америке, участвует в различных конференциях, знакомя рабочие массы с характером и значением Октябрьской революции, зажигая в своих слушателях революционный энтузиазм. Разумеется американская буржуазия не могла примириться с коммунистической деятельностью Рида. Началась полоса угроз и преследований...

В 1919 году Рид участвует в работе II Конгресса Коминтерна. При попытке нелегально возвратиться в Нью-Йорк, Джон Рид был арестован на корабле и брошен в финскую тюрьму, в одиночную камеру. Бежав из тюрьмы, он вскоре вновь очутился в России.

Теперь Рид публикует ряд статей в журнале «Коммунистический интернационал» и пишет книжку «Капитализм и рабочее движение в Америке».

Жизнь писателя оборвалась в расцвете сил. Последняя его работа—участие в съезде народов Востока в Баку. На юге Рид заразился брюшным тифом. Его истощенный от лихорадочной работы организм не выдержал болезни. Рид умер в ночь на 17 октября 1920 года. 24 октября на Красной площади, под Кремлевской стеной вся Москва хоронила пламенного трибуна и замечательного писателя Джона Рида.

Отмечая 40-летнюю годовщину Великого Октября хочется, чтобы книгу Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир», где очень живо воспроизводятся все пережитки российской жизни во время Октябрьской революции, прочло как можно больше молодежи, которая знает о революции в основном только по статьям и параграфам учебников.

Интересные факты

◆ Сахарин был открыт в 1879 году химиком Фальбергом. Однако только на много лет позже было установлено, что он в 500 раз слаще сахара и не имеет никакой питательной ценности.

◆ Лиственница по своей стойкости превосходит дуб и другие ценные породы древесины. В истории зафиксирован случай, когда мост из лиственницы, построенный древними римлянами на одной из дорог в эпоху императора Трояна, служил до наших дней, что составило в сумме более 1700 лет.

У СТРОИТЕЛЕЙ

На снимке: студентки первого и третьего курсов строительного факультета за подготовкой к семинарским занятиям.

В свободное от занятий время студенты строительного факультета любят поиграть в баскетбол на своей спортплощадке.

Фото студента Абражей.

Пора иметь свой хороший хор

Зрительный зал переполнен. Публика с нетерпением ждет начала концерта, потирающая руками и без того избегавшихся участников концерта. И неспроста. Ведь сегодня дает концерт железнодорожный институт, который имеет полуторты тысячный коллектив, включающий в себя разнообразные и богатые таланты начинающих поэтов и композиторов, музыкантов, танцоров, акробатов и т. д.

С ними занимаются способные руководители, они имеют необходимую материальную базу и инструменты, к их услугам замечательный Дворец культуры железнодорожников.

Да, но мы отвлеклись... Наконец, вышли два концертансы и с шуток начали концерт.

Следует один номер за другим. Хор в полтора человека исполняет классические и... Вот здесь-то наш читатель и остановит нас. Все предыдущее институт имеет, а вот хор? Хор-то и нет, да еще в 150 человек. К великому нашему стыду такой коллектив, как наш, не имеет своего хора.

Было в прошлом несколько попыток организовать его, но желаемых результатов они не принесли. В этом году тоже начата работа по созданию хора, но темпы, которыми проводится в жизнь наша мечта вызывают серьезные опасения. Из 4-х репетиций лишь одна

была «многочисленной», на ней присутствовало двадцать шесть человек.

В чем дело? Может нет желающих? Безусловно, есть. И даже число их по списку подбегает к 80. Мне кажется, что здесь вина группкомсоров, на чьей совести лежит работа по вовлечению студентов в работу кружков художественной самодеятельности и контроль за их посещением.

Не лучше дело обстоит и с другими кружками. Например, с драматическим. И когда было предложено дать отделение концерта на вечере встреч и дружбы, то институт больше 3-х сольных номеров дать ничего не смог. Некоторые мотивируют это уборкой картофеля в подшефном колхозе и отсутствием 4 и 5-х курсов, где учится основная масса наших «артистов». С последним я согласен. Но надо учесть, что если 4-й курс по мере возможности еще можно использовать в самодеятельности, то 5-й курс—нельзя, ибо у них в этом году большая преддипломная работа. Напрашивается вопрос: что же нам делать без 4 и 5 курсов? Об этом мы должны серьезно подумать и найти выход из положения. Хочется верить, что мы его найдем и создадим хорошую самодеятельность.

В. Лисовский.

Редактор А. А. Романов